

Журналистика в целом есть часть гражданского сектора общества

Светлана БОЧАРОВА, Председатель Московского отделения Международного общественного информационно–просветительского движения "Добро – без границ"

Сейчас очень много говорят о том, существует ли в России гражданское общество. Если исходить из того, что любое человеческое сообщество состоит из граждан, то оно гражданское. В то же время общество – это не только граждане, это еще и определенная структура, состоящая из нескольких секторов: государственного и частного, коммерческого и некоммерческого. Часто некоммерческий и частный секторы объединяют в один. И тогда появляется теория о трех секторах. На Западе эта теория широко распространена. Нашла она своих последователей и в России. Приверженцы этой теории к первому сектору относят государственный (государство и его структуры), ко второму – коммерческий, а третьему – некоммерческий.

Некоторые теоретики называют третий сектор общества гражданским. На мой взгляд, это наиболее точное название того поля общества, на котором действуют не только некоммерческие, но и политические, религиозные, а также общественные организации различной направленности.

Если исходить из теории о трех секторах, то понятие "гражданское общество" теряет смысл. А значит, и споры о существовании или несуществовании гражданского общества также теряют смысл. Современная структура общества такова, что не может быть гражданского общества даже в отдельно взятом государстве, как не может полностью отсутствовать гражданский сектор в обществе. В любом государстве есть гражданский сектор уже при условии, что есть хоть одна некоммерческая организация. Даже в тоталитарных государствах, какими были, например, гитлеровская Германия и Советский Союз. Но даже в США нет сегодня гражданского общества, потому что его формирование предполагает полное отмирание государственных и коммерческих структур. Пока же история свидетельствует о сильной роли государства и растущей коммерциализации общества.

Средства массовой информации, журналистика в целом, в большей своей части представляют гражданский сектор общества. При этом они создают то единое информационное пространство, которое позволяет развивать современное общество, открывая все его "тайное тайных". СМИ помогают формировать открытое общество, "общество открытых вопросов и ответов" (Померанц Г.С. "Страстная односторонность и бесстрашие духа". СПб, 1999).

Западные коллеги, рассуждая о структуре современного общества, схематично представляют его в виде табуретки: верх табуретки (общество) опирается на три ножки (государственный, коммерческий и некоммерческий секторы общества). Между ними связи, соединяющие всю конструкцию в единое гармоничное целое. У нас очень часто эта схема напрямую калькируется. Однако, как показывает опыт, прямое калькирование западного опыта неэффективно. Да есть единые, я их называю "космические", законы развития общества. Но в то же время каждое общество имеет свои ярко выраженные индивидуальные особенности. Наше общество представляет собой табуретку с крайне близко поставленными ножками и с очень слабыми связями–распорками. Еще точнее, наше общество больше напоминает юлу. За времена тоталитарного большевистского режима все три сектора общества настолько срослись, что превратились в стержень тоталитарной власти. При власти большевиков интересы власти были поставлены выше интересов общества (юлу перевернули вниз головой). Инерции заданного вращения хватило на какое–то время, репрессиями и прочими средствами, находящимися в арсенале партии большевиков, придавали для вращения юлы–общества дополнительные усилия... Хватило российской юлы на полвека, стала она заваливаться и, наконец, в начале 90–годов XX столетия рухнула.

Однако реформаторы 90–х годов (в данном случае я говорю о реформаторах третьего, гражданского сектора) пытаются раскрутить российскую юлу–общество, кстати, вполне осознавая, что юла пока стоит на голове, что по всем законам физики для того, чтобы придать ей движение, необходимо приложить в несколько раз большее усилие и при этом задать точную траекторию движения. Задача трудная.

Мастерства не всегда хватает, вот и заносит наше общество то в экономический кризис, то в политический, то в оба сразу. Когда по приглашению Академии образования США я была в Калифорнии, в местном университете, а также на встречах с общественными лидерами или депутатами Конгресса, на вопрос: "Как дела с развитием некоммерческого (я настаиваю, что для нас правильнее термин "гражданский") сектора в России?" – отвечала следующим образом. Доставала юлу и просила кого–нибудь запустить ее. Запускали. Тогда я переворачивала юлу и просила еще раз

запустить ее. Смог один из ста. В городе Рединге на семинаре лидеров общественных организаций Калифорнии никто не смог запустить мою российскую юлу. "Вот и мы учимся. И тоже не у всех и не всегда получается. Чтобы наша юла превратилась в вашу табуретку, в России должна быть создана правовая база (у нас законов, регламентирующих деятельность гражданского сектора общества не так много и они еще очень несовершенны), в России должны окрепнуть негосударственные коммерческий и некоммерческий (гражданский) секторы, в России должен быть накоплен опыт и т.д., и т.п.", – объясняла я американским коллегам. То же самое я говорю и представителям российских СМИ. К сожалению, полного взаимопонимания между российскими СМИ и гражданским сектором пока нет. Более того, есть определенная степень недоверия. Причин для этого предостаточно. Главная же – отсутствие у журналистов настоящего глубокого интереса к развитию гражданского сектора общества, к его проблемам и к организациям, его представляющим. А отсюда и незнание, непрофессиональное освещение проблем гражданского сектора общества.

Гражданский сектор во многом сегодня закрыт для общества. Если газеты и выступают по его проблемам, то чаще всего поводом служит какой-нибудь скандальный или "жареный" факт. Чаще всего освещаются последствия, а не причины. Поэтому организации третьего сектора, пытаясь вырваться из информационного вакуума, издают сотни малотиражных бюллетеней, брошюр, листовок. Часто это делается не профессионально, так как профессиональных журналистов в организациях гражданского сектора единицы. Кроме того, большинство изданий, выходящих в гражданском (третьем) секторе, направлены не в общество в целом, а внутрь тех организаций, которые находятся в том же третьем секторе. Получается что-то вроде внутренней тусовки: сами для себя и о себе. Тратятся большие средства, а результат – минимальный.

Я профессиональный журналист. Более тридцати лет проработала в различных изданиях. Поэтому, когда в 1991 году начала работать пресс-секретарем в одной из российских благотворительных организаций, мне удалось убедить ее лидеров привлечь к нашей работе профессиональных журналистов, рассказывать в прессе не столько о деятельности самой организации, сколько о проблемах, стоящих перед обществом. И когда с группой единомышленников мы создали движение "Добро – без границ", первое, что стали делать – налаживать и развивать отношения взаимопонимания и доверия со средствами массовой информации. Почему? Потому что мы были убеждены: общество нуждается в информации о гражданском секторе и его проблемах. Поэтому мы решили перенаправить информационный поток из гражданского сектора в само общество, влиять на формирование общественного мнения.

Мой личный восьмилетний опыт работы в гражданском секторе, трехлетний опыт нашей организации позволили нам выработать методы взаимодействия со СМИ, которые помогают нашей организации успешно защищать общественные интересы в различных структурах власти, постоянно освещать деятельность организаций гражданского сектора и рассказывать о проблемах, волнующих гражданский сектор, на страницах газет и журналов, на радио и телевидении.

Первый наш секрет – мы ищем единомышленников, в том числе и среди журналистов. Второй секрет – полная открытость организации.

Третий – искренность. Четвертый – уверенность, что Россия может встать в полный рост, если в полный рост встанет гражданский сектор общества, если он будет служить не власти, а людям.

Других секретов у нас нет. Сегодня с нами сотрудничают более 600 журналистов-добровольцев. Мы понимаем тяжелое материальное и финансовое положение многих СМИ, но при этом мы придерживаемся правила: за нашу информацию не платить.

Взаимопонимание и доверие между СМИ и организациями гражданского сектора повышаются, когда у организации есть конкретные дела, конкретные результаты. Приведу один факт. 20 марта этого года в Москве поднял занавес театр для детей – Московский театр детской книги "Волшебная лампа". Театру – 10 лет, но у него не было своей сцены, а у государства – денег, чтобы построить эту сцену. И тогда деньги нашло движение "Добро – без границ". Откуда взялись деньги? Кроме средств, привлеченных по льготам городской благотворительной программы, предусмотренных вышеупомянутым законом, мы собрали втрое больше так называемых внепрограммных денег. И после кризиса 17 августа, о котором наши СМИ так много писали, движение "Добро – без границ" строило детский театр, на базе которого открыт центр творческой реабилитации детей-инвалидов. На открытие театра и центра приехали журналисты со всех ведущих каналов телевидения, репортажи дали многие ведущие газеты... Более 50 публикаций и новые друзья-журналисты, поверившие нам, – таков итог.

Еще в 1995 году принят городской закон о благотворительной деятельности и благотворительных организациях Москвы. Потом в строгом соответствии с этим законом были внесены поправки в

городской закон о ставках и льготах налога на прибыль. Возрожден Московский благотворительный совет, создается Московская благотворительная ассамблея. Защищая свои интересы, наша организация лоббирует интересы всех организаций гражданского сектора. Мы не пробиваем льготы для себя, мы не пользуемся "телефонным правом". Активисты нашего движения (а это в том числе юристы и адвокаты) через единомышленников–депутатов расширяют правовое поле деятельности организаций гражданского сектора. Сегодня московский городской закон о ставках и льготах налога на прибыль позволяет спонсору московский налог на прибыль перечислять общественной организации, работающей в статусе московской городской благотворительной программы. Город делится частью своей прибыли с организациями гражданского сектора. Делится адресно, строго отслеживая целевое использование средств. Без тесного взаимодействия с представителями исполнительной и законодательной ветвей власти, без поддержки московских СМИ, уверена, добиться этого было бы трудно. Подчеркну: Москва пока – единственный регион России, который принял такие законы.

Большое значение имеют хорошие личные отношения с журналистами. Во время одной из наших акций мы познакомились с великолепным радиожурналистом Валерием Горкиным с радиоканала "Голос России", который узнал, что мы собираем вещи для беженцев. С тех пор это один из наших верных друзей, который при первой же возможности встречает нас в своем эфире. Верным другом стала и журналист радиоканала "Культура" Юлия Дьякова, которая впервые рассказала о Клубе открытых сердец, который создан Центром добровольцев движения. Сейчас такие клубы есть уже в нескольких регионах России.

О Международном конкурсе детского рисунка "Диалог", в котором на двух первых этапах – "Мы рисуем Индию и Россию" и "Дети Мира рисуют Библию" – участвовало более 20 тысяч детей во всех уголках России (только на финал мы получили более 6 тысяч рисунков), писали десятки журналистов.

Здесь кроется еще один из секретов – умение общественной организации вызвать на себя огонь прессы. Не надо бояться огня: при аккуратном и умелом его использовании результат достигается нужный. При этом, чем разностороннее общественная организация, тем она интереснее для прессы. Но реклама – не самоцель. Главное, чтобы в прессе прозвучала общественно значимая тема. В подтверждение приведу пример. Как только Государственная Дума приняла Федеральный закон "О свободе совести и религиозных организациях", в тот же день в прямом эфире радиостанции "Маяк" мы рассказали слушателям о грубейших нарушениях прав человека, к которым мог привести данный законодательный акт, если бы его подписал Президент РФ. Мы поставили цель – сделать все возможное, чтобы закон вернулся на доработку в Государственную Думу. Оперативно организовали круглый стол с участием представителей 20 конфессий, пригласили журналистов. Закон лоббировала Московская Патриархия. И чтобы не развивать конфликт с Патриархией, мы решили пойти на определенный компромисс. В законе была статья, которая запрещала привлечение человека в религиозную организацию без его согласия. Таким образом, говорила я, выступая на круглом столе, а затем и на слушаниях в Государственной Думе, закон в принятой редакции ставит под угрозу существование православия на Руси: ведь крещение в храме младенца имеет у нас многовековую традицию. Сыграв на этом (подчеркиваю, вполне искренне), мы привлекли к серьезному обсуждению текста закона СМИ Патриархии, других религиозных организаций, а также светские СМИ. Пошла большая информационная волна, и журналисты помогли нам отстаивать интересы гражданского сектора. Президент РФ закон не подписал. Через депутатов Госдумы удалось провести в закон необходимые поправки. И как результат, закон стал более либеральным.

Острую борьбу вели представители гражданского сектора и при прохождении в Государственной Думе Налогового кодекса. Накопленный опыт помогает им более жестко отстаивать интересы гражданского сектора. Публикации в "Новых Известиях", в "Новой газете" и в других СМИ подтверждают, что доверие журналистов к организациям гражданского сектора резко возросло. Благодаря четкому взаимодействию представителей гражданского сектора, Государственной Думы и СМИ удалось отстоять в новом Налоговом кодексе многие позиции, в которых заинтересован гражданский сектор общества.

Укреплению доверия и взаимопонимания гражданского сектора и СМИ помогает организация совместных акций. Великолепный пример. Программа "Времечко" на ТВ–Центре совместно с благотворительными и правозащитными организациями проводит акцию "Дети нашего времечка", которая позволила обратить внимание общества на положение детей. Аналогичные акции прошли на радиоканале "Говорит Москва", проходят на радиоканалах "Голос России" и "Народное радио". Проведение конкурсов, например, на "Лучшего журналиста, пишущего по проблемам гражданского сектора", также позволяет укрепить взаимосвязи и взаимодоверие СМИ и общественных или некоммерческих организаций. Движение "Добро – без границ" организует конкурсы на "Самого доброго журналиста России". В конкурсе принимают участие журналисты не только из московских,

но и региональных СМИ. В последнем конкурсе, который прошел год назад, участвовали около двухсот журналистов, и многие из них стали нашими друзьями. Я думаю, что СМИ могли бы тоже провести подобные конкурсы, для участия в которых активно бы привлекали некоммерческие и общественные организации. К сожалению, далеко не все журналисты хорошо понимают свою социальную роль. Сегодня многие СМИ, многие журналисты поставили себя как бы над обществом, возомнили себя учителями общества. "Я журналист. Я высказываю свое мнение. Я судья, и то, что я говорю, неоспоримая истина", – примерно так рассуждают они. Мне кажется, что это глубочайшее заблуждение. Журналист – не судья, не последняя инстанция истины

Нас не пустили на запись программы "Мы" о благотворительности. Нам заявили: "Мы не приглашаем людей с улицы. Мы лучше вас знаем о проблемах российской благотворительности. Вам нечего делать на нашей программе". Поразила не только явная грубость (к хамству нам не привыкать) – поразило нежелание журналистов одной из ведущих программ ОРТ прислушаться к мнению лидеров ведущих благотворительных организаций Москвы. Результат: программа вышла в эфир очень слабая.

В "Новой газете" была опубликована статья "Мертвые деньги московской благотворительности". В ней рассказывалось о нарушениях в деятельности общественных благотворительных организаций, при этом не было названо ни одной организации. Удар пришелся по всем благотворительным организациям Москвы. Более того, в Московской городской Думе был поднят вопрос о лишении благотворительных организаций всех законодательных льгот, всех правовых норм, регламентирующих их деятельность. Хорошо, что в Московской Думе есть немало депутатов, которые понимают огромную роль общественных благотворительных организаций Москвы в решении многих социальных проблем города. И все–таки без последствий не обошлось. У многих спонсоров возникло сомнение в порядочности общественных организаций. Только наша организация после публикации статьи почти три месяца убеждала спонсоров не бояться доверять общественным организациям, которые, если так можно выразиться, доказали свою дееспособность. Кроме того, лидеры гражданского сектора Москвы провели несколько пресс–конференций, круглых столов, семинаров для журналистов. И нам было о чем рассказать. В Москве сформировались группы общественных организаций по интересам, по роду деятельности. Они выступают своеобразными координаторами, мозговыми центрами для гражданского сектора столицы. Кроме того, при Комитете общественных и региональных связей правительства Москвы организован Центр социального партнерства, задача которого установить взаимосвязи в деятельности исполнительных органов власти и общественности. При Московской Думе формируется Московская благотворительная ассамблея, которая станет связующим звеном между законодательной ветвью власти и тем же гражданским сектором. Это способствует активизации общественной жизни города, деятельности неправительственных организаций. Это позволяет организациям гражданского сектора активно участвовать в законотворческой деятельности. Причем, разработку многих законопроектов инициируют общественные организации. Прежде всего речь идет о законах, регламентирующих деятельность гражданского общества. Это – Закон "Об общественных объединениях", Закон "О благотворительной деятельности" и многие другие социальные законопроекты. Для этого надо обладать определенной настойчивостью. Например, Закон "О социальном заказе" общественные организации Москвы лоббируют в Государственной и Московской Думах уже лет пять.

Опыт Москвы общественные организации пытаются распространить в регионах России. Лидеры гражданского сектора Москвы постоянно организуют семинары в разных городах. Помогают нам в этом и депутаты, и журналисты. Интерес к Москве – огромен. Я думаю, что здесь есть чему учиться. Но огромный опыт накопили и регионы. Здесь необходимо заполнить информационный вакуум, который пока, к сожалению, есть. Мы можем учиться слышать и понимать друг друга. Мы можем учиться вести осмысленный диалог. Это – на пользу нашей Родине, на пользу нашим согражданам.